

Выступление А. Я. ВЫШИНСКОГО по греческому вопросу на заседании первого комитета Генеральной Ассамблеи 6 октября 1947 года

1. Англо-американские обвинители искажают факты

Советская делегация с самого начала возражала против рассмотрения на Генеральной Ассамблее вопроса о так называемой угрозе политической независимости территории Албании, Болгарии и Югославии. Нам было ясно с самого начала, что американская и греческая делегации, стави этот вопрос, в действительности преследуют цели, ничего общего не имеющие с задачей, которая официально выражена в их предложениях. Это целиком подтверждается характером и содержанием как выступления американской делегации, так и внесенного ею в комитет проекта американских предложений.

Внимательное изучение материалов со всей очевидностью доказывает полную несостоятельность и необоснованность претензий и обвинений против северных соседей Греции. На всем протяжении рассмотрения этого так называемого греческого вопроса в ряде стран и, больше всего, в США, Греции, а также в Англии, из дня в день обрабатывалось общественное мнение в направлении, враждебном Албании, Болгарии и Югославии. Еще до того, как была создана комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе, представители США и поддерживающих их государств выступили с уже сформулированными обвинениями. Они выступали, говорили и действовали так, как будто бы все уже было и было, в сущности говоря, нужно только заготовить документы в комитет, чтобы доказать, что инциденты действительно имели место. Все они — представители США, Великобритании, Греции — выступали в комитете как хозяева этого дела, решение по которому уже лежит у них в кармане. Они, как, например, г-н Макнейл, не выдают даже необходимости в рассмотрении фактов или, как выразился Макнейл, «погружаются в туман деталей». Макнейл допускает, что некоторые показания являются негодными при первом же их рассмотрении; что некоторые из лиц, давших показания, были гомосексуалистами; что многие из свидетелей действовали в некоторой степени под принуждением. Что же остается на долю других свидетелей, если эти категории свидетелей таковы, что не заслуживают никакого доверия, а о четвертой категории, которая якобы заслуживает доверия, Макнейл предпочел умолчать? Умолчал и другие, державшие такой же тонкий эршизм. Но мы не можем о них умолчать, и я постараюсь сказать о них конкретно, по возможности, точно и в меру моих сил, ясно.

Тем не менее, английский представитель пытается доказать, что дело вовсе не в этих недостатках, дискредитирующих полученные им данные, что дело вообще не в фактах и доказательствах, а дело в самой комиссии, которую Макнейл здесь расхваливал, главным образом, кажется, потому, что в этой комиссии находился его друг, которого он также очень расхваливал. Повинуясь, по логике Макнейла, эта хорошая комиссия способна изменить любые, даже самые, доказательства.

Американский делегат г. Джонсон повсюду свою речь оправданию поведения американской делегации в Совете Безопасности. В отличие от своих партнеров г. Джонсон, однако, оставался на некоторых пограничных инцидентах, которые якобы подтверждали, что Югославия, Болгария и Албания оказывали помощь греческим партизанам. Но г. Джонсон изложил эти инциденты слишком вольно, допустив ряд ошибок и искажений. Г. Джонсон умалчивал, что расследование инцидента в Ангистрон-Дипа носило односторонний характер и что вспомогательная группа заслушала только греческих свидетелей. Он не сказал, что греческие партизаны немедленно были разоружены и интронированы, что подтвердил болгарский капитан Живков, показания которого никто не оспаривал, в том числе и сам г. Джонсон.

Что же касается греческих утверждений о возвращении этих партизан обратно в Грецию, то об этом вспомогательной группе давали показания четыре греческих свидетеля — Аравитидис, Янис, Фотиадис и Рахманидис. Нужно отметить, что самих показаний нет, а приводятся лишь краткие резюме этих показаний. Из этого резюме следует, что вышеупомянутые свидетели содержались под охраной в болгарском лагере для греческих беженцев после того, как они были разоружены и интронированы, причем нет указания на то, что в этом переходе в Грецию принимало какое-либо участие болгарские власти.

Показания относительно оружия неубедительны. Нет никаких данных, подтверждающих, что они получали оружие на болгарской территории. Даже сама вспомогательная группа была вынуждена зарегистрировать расхождения и неточности в показаниях этих свидетелей. Так, свидетель Аравитидис заявил, что он не может сказать, было ли это на греческой или болгарской территории. Свидетель Янис заявил о том, что он не уверен, распределялось ли оружие в Греции или в Болгарии, свидетель Рахманидис свое мнение о том, что оружие получалось из Болгарии, построил на том, что «они были новые». Такого рода противоречия делают

все эти показания ничего не стоящими. С другой стороны, из показаний болгарского капитана Живкова следует, что инцидент в Ангистрон-Дипа был спровоцирован греками, которые, проводя карательные операции против партизан, перешли на болгарскую территорию. Он заявил, например: «Мы наблюдали движение греческих солдат на болгарской территории, но мы не стреляли, так как мы не имели права этого делать». Пытаясь опровергнуть это заявление Живкова, греческий офицер Сириопулос заявил, что якобы болгарский патруль, с которым он встретился 18 апреля, утверждал, что это заявление греческого офицера, однако, находится в явном противоречии с заявлением Живкова, которое было приведено вспомогательной группой выше.

Таким образом, мы имеем противоречивые объяснения и не имеем никаких данных, чтобы примирить или даже просто объяснить эти противоречия. Джонсон говорил об инциденте в Кука-Палафон-Третисе. Но он умалчивал о самом главном, — о том, что по показаниям ряда свидетелей, югославские власти обескуражили партизан, перешедших в Югославию из Греции, и направили их не в Грецию, а внутри Югославии, в лагерь для беженцев.

Посмотрите внимательно показания греческого свидетеля Михайлидиса, и вы увидите, что партизаны покинули лагерь ночью и что им дан был приказ не разговаривать, чтобы их не услышали югославские пограничники. Других данных нет, и нужно иметь необывенный полет фантазии, чтобы прийти к тем выводам, к каким пришел г-н Джонсон. Макнейл, Макнейл и Спаак.

Таким образом, партизаны переместились в Грецию тайком от югославских властей. Разве это не достаточное доказательство того, что югославские власти никаким содействием партизанам не оказывали. Г-ну Джонсону не выгодно замечать такие «детали», и он их не замечает. Кстати сказать, вспомогательная группа проводила расследование этого инцидента не на «месте», а в 10 км. от югославской границы, так как весь этот район был занят партизанами. Разве к тому же не факт, что вспомогательная группа, приступая к расследованию этого инцидента, лишь после того, как греческие власти провели в этом месте свои карательные операции против партизан, подготовили таким образом для так называемого расследования соответствующую обстановку. Нет никакого сомнения в том, что представлял собой такое расследование, производимое на «месте», после таких предварительных репрессивных мероприятий. Уместно здесь же сказать о замечании г-на Спаака, выражающее удовлетворение работой вспомогательной группы. Но разве указанные действия вспомогательной группы, вмешавшейся в борьбу на стороне греческого правительства, фактически помогавшей греческим карателям, не свидетельствуют о грубых извращениях со стороны группы, забывшей свой долг беспристрастности и объективности? На этот вопрос советская делегация отвечает утвердительно. Да, вспомогательная группа нарушила свой долг объективности органа организации Объединенных Наций.

Представитель Соединенных Штатов указывал, что во время инцидента на албанской границе в районе Коницы 10—12 июля 1947 г. из Албании в Грецию перешло якобы 8—9 батальонов партизан численностью в 1000 человек. Но Джонсону известно, что по этому поводу имеется три противоречивых показания. К тому же эти противоречия друг другу свидетели, оказавшиеся, наблюдали переход партизан через границу находились в 5—10 км. от границы. Верить таким свидетелям можно только от очкария. Не лишне отметить, что вспомогательная группа избрала этот инцидент для внеочередного расследования в связи с заявлениями греческого правительства о мифическом вторжении в Грецию «интернациональной бригады». Известно, что у страха глаза велики... Но 10 греческих свидетелей, опрошенных на месте, ничего не могли показать о «вторжении» «интернациональной бригады». Все их показания свелись к заявлениям о том, что некоторые из партизан говорили по-славянски и по-албански.

Вспомогательная группа просто зарегистрировала противоречия, не дав себе труда определить, где истина, где ложь.

Вывод, к которому пришли г. Джонсон и г. Спаак, вполне самостоительно защищающий своего американского коллегу, прост: вспомогательная группа и комиссия подтвердили выводы, к которым уже до того привело большинство Совета Безопасности. Таким образом, если правильно это расценить, можно сказать, что здесь заплата лопат в телегу задом наперед. Не Совет Безопасности сделал выводы из оснований фактов, собранных комиссией, а комиссия подтвердила выводы, сделанные большинством Совета Безопасности до того, как были собраны какие-либо факты. Знаменательное признание.

Немудрено, что и для г. г. Джонсона, Макнейла, Паллариса и Спаака все это дело оказывается

совершенно ясным, что собранные комиссией документы являются более чем достаточными для рассмотрения Генеральной Ассамблеи и — нечего уже стесняться — для подтверждения того решения, которое уже до этого большинством Совета Безопасности считалось бесспорным.

Сейчас нам предлагается еще более простой рецепт. Выбравя сценарий в том, что кто-нибудь из присутствующих в состоянии разбираться во всей этой массе материалов, полезных и бесполезных, вам предлагает, например, г-н Эварт утвердить этот доклад с закрытыми глазами. Ведь в самом деле, большинство комиссии утвердило материалы подкомиссии, теперь ваша очередь утвердить такое решение Совета Безопасности, а Генеральной Ассамблеи только и остается, что утвердить утверждение комитета. Замечательный метод, хотя не весьма разумный, который освобождает от необходимости задумываться над фактами, изучать и анализировать материалы, объективно, самостоятельно, собственными усилиями приходить к тому или иному логическому заключению. Здесь логики не нужно, здесь нужно только большинство, которое могло бы проголосовать по рецепту г-на Эварта.

Все эти обвинители избегают касаться фактов, очевидно опасаясь, что гнилая тля так называемых доказательств, выдвинутых против трех притесняемых — северных соседей Греции, превратится в прах при первом же к ней прикосновении. Такое впечатление производила, в частности, речь Паллариса, которую нельзя назвать иначе, как словословием с возмущающим благодушием «людам, щедрость которых вдохновила программу президента Трумана об оказании помощи Греции». К этому восхвалению американских притеснений, направленных против «диктаторов меньшинства» и против северных соседей, нападающих якобы на Грецию, как будто бы пропевают принципы действующей демократии. Было бы прекрасной потерей времени спорить с г. Палларисом на эту тему. Достаточно вспомнить о вопиющих фактах угнетения и белогорского террора, парящих в Греции, где, в силу этого, не осталось и следа демократии.

В таком выводе приводят многочисленные факты, известные всему миру, факты, которые без труда могла бы представить Генеральная Ассамблея комиссия по расследованию инцидентов на греческой границе, если бы она действовала с элементарной объективностью и беспристрастием. Но при всем своем стремлении замазать эти факты и представить положение на греческих границах в невыгодном для Югославии, Болгарии и Албании свете комиссия этого не смогла сделать, ибо вопреки ее тенденциозному отношению к делу, на каждом шагу она наталкивалась на такие данные, которые говорили сами за себя, и совершенно игнорировать которые не было никакой возможности.

Эти факты оказались настолько вопиющими, что комиссия вынуждена была в ответ, например, на греческие обвинения по поводу многочисленных пограничных инцидентов признать необоснованность таких обвинений. В выводах комиссии по этому поводу говорится, что ей «не было представлено убедительных доказательств, которые бы указывали на то, что нарушения границ, не связанные с действиями партизан, умышленно провоцировались правительствами северных стран или правительствами Греции, или что имела место политика систематических провокаций с каждой стороны, или что инциденты сами по себе являются доказательством агрессивных намерений той или иной страны».

Разве этот вывод комиссии не опровергает обвинения в том, что Югославия, Албания и Болгария повинны в пограничных инцидентах? Разве комиссия «при всех трудных условиях своей работы, которые, главным образом, характеризуются политической обстановкой, связывавшей ее по рукам и ногам, не сказала, что не представляла убедительных данных, чтобы доказать, что Югославия, Албания и Болгария провоцировали мероприятия подобного рода и, что, следовательно, инциденты, которые возмущали на границе, не сводились к агрессивным намерениям этих стран? Что остается в таком случае от этого широко разрекламированного обвинения Югославии, Болгарии и Албании в поддержке каких-то агрессивных намерений, направленных против Греции? Ничего.

Нужно при этом отметить, что как раз подавляющее большинство пограничных инцидентов не связано с действиями партизан. Так из 98 пограничных инцидентов, в которых Греция обвиняет три соседние страны, только 12 инцидентов связаны с якобы имевшим место переходом партизанских групп из Албании, Болгарии и Югославии в Грецию.

Нужно остановиться на речи г-на Спаака, который приложил все свое ораторское искусство к тому, чтобы обвинить Югославию, Болгарию и Албанию во всех смертных грехах, с одной стороны, и чтобы изобразить правительство Паллариса в виде тихого ангела мира — с другой. Очевидно для того, чтобы легче было справиться со своими противниками, г-н Спаак развертывает спор вокруг таких вопросов, которые при любом на них ответе имеют мало отношение к основному вопросу, стоящему перед комитетом. Так, г. Спаак пускается в рассуждения о том, является ли греческое правительство законным или незаконным, и излагает в доказательствах, что греческое правительство законно, хотя и признает вместе с тем, что существует тенденция рассматривать греческое правительство незаконным и что эта тенденция с каждым днем находит все большее распространение.

Это верно. Все больше и больше становится здравомыслящих людей, признающих, что правительство Софулоса — Паллариса действительно является незаконным. Жаль, что г. Спаак не гонимается провозглашать причины такой, все расширяющейся тенденции — считать правительство Софулоса-Паллариса незаконным, — и не дал ответа на вопрос также о том, чем объясняется, что эта тенденция, как он выражается, «относится все более распространяющейся, между тем, что, безусловно, имеет свои и до-

статочные веские основания. Но тут будем задерживаться на этом вопросе, поскольку, как известно, правительство Софулоса-Паллариса, являясь ответственным за гражданскую войну в Греции, не играет, однако, решающей роли в греческом вопросе, не является решающим фактором в этом деле, и потому нет необходимости тратить на разговоры о греческом правительстве много времени.

Господин Спаак затронул вопрос о статье 2, пункте 7 Устава ООН, доклавывая, что организация Объединенных Наций и ее члены не имеют права вмешиваться во внутренние дела какого-либо государства и даже критиковать его политику. Но почему же, в таком случае, господин Спаак проявляет такую неосведомленность, когда приходится говорить, например, об американском или британском вмешательстве в греческие дела и о британских войсках в Греции? Правда, г-н Спаак посвятил этому несколько слов, но он сделал это так мягко и осторожно, почти заискивая за свою дерзость, едва прошептав слова о некоторой неоправданной степени американского вмешательства во внутренние политические дела Греции и тут же добавил, что он далек от того, чтобы утверждать, что это заслуживает похвалы, но уверен, что эти замечания не вызовут упреков ни правительства США, ни правительства Великобритании. Можно успокоить г-на Спаака на этот счет. Его «не-

статочные веские основания. Но тут будем задерживаться на этом вопросе, поскольку, как известно, правительство Софулоса-Паллариса, являясь ответственным за гражданскую войну в Греции, не играет, однако, решающей роли в греческом вопросе, не является решающим фактором в этом деле, и потому нет необходимости тратить на разговоры о греческом правительстве много времени.

Господин Спаак затронул вопрос о статье 2, пункте 7 Устава ООН, доклавывая, что организация Объединенных Наций и ее члены не имеют права вмешиваться во внутренние дела какого-либо государства и даже критиковать его политику. Но почему же, в таком случае, господин Спаак проявляет такую неосведомленность, когда приходится говорить, например, об американском или британском вмешательстве в греческие дела и о британских войсках в Греции? Правда, г-н Спаак посвятил этому несколько слов, но он сделал это так мягко и осторожно, почти заискивая за свою дерзость, едва прошептав слова о некоторой неоправданной степени американского вмешательства во внутренние политические дела Греции и тут же добавил, что он далек от того, чтобы утверждать, что это заслуживает похвалы, но уверен, что эти замечания не вызовут упреков ни правительства США, ни правительства Великобритании. Можно успокоить г-на Спаака на этот счет. Его «не-

3. Гражданская война в Греции и Соединенные Штаты

Делегации СССР и Польши приехали именно к такому заключению. Советская делегация считает, что основным фактором, вызвавшим напряженное положение и в северных пограничных районах Греции, используемое греческой военной силой провокационных действий против Югославии, Болгарии и Албании, является внутреннее положение в Греции, острая борьба между греческим народом и антидемократическими силами, сгруппировавшимися вокруг греческого правительства, поддерживаемого реакционными кругами некоторых иностранных государств. Созданное в северных районах Греции положение является в значительной степени следствием этого иностранного вмешательства во внутренние дела Греции. Это вмешательство используется антидемократическими силами Греции, объединившимися вокруг элементов, скомпрометировавших себя сотрудничеством с фашистскими оккупантами, что и затрудняет установление нормальных отношений между Грецией и соседними с ней государствами.

Однако, даже и эти, не имеющие политического характера инциденты могли бы быть в значительной мере предотвращены, если бы греческие власти проявили ответственную заинтересованность, чего, однако, у них никак нельзя сказать.

Комиссия не могла отрицать и того факта, что болгарские власти еще весной 1946 года, то есть почти полтора года тому назад, выразили свою готовность снова привести в действие греко-болгарское пограничное соглашение 1931 г., действие которого было прервано войной и обратилось к греческому правительству с просьбой выполнить этот протокол, хотя бы и с необходимыми изменениями. Однако, греческое правительство не ответило на это предложение, оставившись на отсутствие между двумя странами дипломатических отношений. Разве это обстоятельство не свидетельствует о миролюбивых стремлениях болгарского правительства по отношению к Греции и, наоборот, о таких стремлениях Греции по отношению к болгарскому правительству, которые мало похожи на миролюбие?

Потому совершенно не соответствует действительности заявление г. Паллариса, что «мир и спокойствие в Греции будут восстановлены лишь тогда, когда будет положен конец атакам с Севера». Атаки против правительства Паллариса идут по всей стране. Гражданская война в Греции идет на всей греческой территории, охватывая наиболее удаленные от северных границ районы, такие, как Пелопоннес и острова. Эта война является главной причиной беспорядков в Северной Греции, объясняющихся ненормальным внутренним политическим положением в этой стране.

Факт диких преследований националистов и политических оппозиционных групп греческим правительством не подлежит никакому сомнению. Это было вынуждено признать комиссия, указав на «атмосферу ожесточенности и возмездия в Греции, что в действительности означает разгул фашистского террора, который свирепствовал в Греции тогда и свирепствует сейчас, и в котором следует видеть подлинные причины того угрожающего положения, в котором оказалась Греция. Эти бесспорные факты, свидетельствующие о внутреннем кризисе, переживаемом Грецией, несомненно, достаточны для того, чтобы именно здесь, в сфере греческих внутрисполитических отношений, искать средства и в первую очередь греческой кризиса.

Нет сомнения, что этот кризис был бы уже давно и полностью преодолен, и греческий народ мог бы в полной мере своих моральных и материальных сил отдалить делу насильственного восстановления своей страны, если бы этому не мешало иностранное вмешательство — вмешательство британских вооруженных сил, которому на смену теперь идет вмешательство американских вооруженных сил.

Так называемый греческий вопрос — это гораздо более широкий и важный вопрос, чем вопрос о пограничных инцидентах или даже об отношениях между Грецией и ее северными соседями. Греческий вопрос — это вопрос большой политики, упирающийся в проблемы, решение которых связано с проблемами мирового значения. И это, главным образом, вследствие того, что Греция сейчас не принадлежит сама себе, что ни греческое правительство и ни те общественные политические группы, которые стоят

за его плечами, определяют греческую политику. В конце этого года английский журнал «Экономист» в статье «Греция на острие ножа» должен был признать, что «поддерживая греческую экономику, вооружение, способность обучения греческой армии и защита греческие дела на всемирных ассамблеях, США теперь являются основным двигателем греческой политики».

Сейчас положение в этом отношении стало еще более острым. Американские власти взяли на себя с 1 сентября снабжение греческой армии, жандармерии и полиции. Происходят непрерывные совещания греческих властей с участием представителей американской и английской военных миссий, американских экспертов по военным и другим вопросам. Министерством национальной экономики командует американский эксперт Джонсон. Он же является председателем смешанной комиссии по вопросам внешней торговли. Без его ведома греки не имеют права производить никаких закупок за границей. Государственным казначейством командуют американские эксперты: Розмен — по бюджетным вопросам и Спенсер — по вопросам заработной платы и штатов государственных учреждений. Увеличивается греческая армия на 30 тысяч человек за счет американских субсидий. Подготавливаются мероприятия по организации так называемой национальной гвардии, причем американцы санкционировали набор в гвардию 50 тысяч человек. Разрабатываются меры по «полному уничтожению повстанцев». В совете национальной обороны, кроме греческих министров, обязательно участвуют начальники американской и английской военных миссий Лавелл, Стэнберг, Роллинс, Тейлор, Грен, Уилксон. Полным ходом идет под руководством американских так называемых экспертов подготовка на очистке государственных учреждений.

Таким образом, от самостоятельности и суверенитета Греции ничего не осталось. Завершился окончательный переход греческой правительственной машины под полный контроль США.

Оказало ли это сколько-нибудь благотворное влияние на экономическое положение Греции и материальное благополучие греческого народа, как это обещали покровители греческого правительства, прокрываящие на весь мир, что после речи президента США об оказании Греции помощи на Грецию посыпятся всякие блага, как из рога изобилия? Из речи бывшего заместителя государственного секретаря США Ачесона известно, что из всей суммы американской помощи 50 млн. долларов были выделены для армии, остальные — на восстановление экономики и приобретение предметов потребления. Но проект восстановительных работ, объявленный главой американской миссии в Греции Грисволдом, касается лишь переоборудования портов Пирей, Салоники, Волоса, а также некоторых аэродромов. Таким образом, дело идет по существу о переносе Греции в военную базу США, а не о восстановлении греческой экономики. Можно констатировать, что за исключением некоторого количества американского зерна другой помощи нет. Но эта «помощь» оказалась, например, в повышении индекса розничных цен на возможные продовольственные товары на 20 — 35 проц. выше соответствующих цен в 1946 г. Цены на некоторые предметы первой необходимости, которые, впрочем, как правило, все более исчезают из магазинов, поднялись, как, например, на рис, в 8 раз в течение 2 месяцев. Да это и неудивительно, так как рис, сахар, масло, мука и изделия — все это в руках спекулянтов, перекупщиков и маклеров.

Которая претерпеваемая степень критики и его примерное поведение в этом вопросе могут разве вызвать только явное удивление и похвалу со стороны упомянутых им высоких покровителей. Ведь все, что сказал г-н Спаак, не оставляя сомнений, что он обрисовывает вмешательство американцев и англичан во внутренние дела Греции, доказывая к тому же, что это не противоречит принципам Устава ООН.

Но как быть все-таки со статьей 2, пунктом 7, о котором так красноречиво расписывается г-н Спаак? Впрочем у г-на Спаака на этот вопрос свет готов. Ведь каждое правительство может просить другое правительство помочь ему в поддержании мира и порядка. Это верно, но для таких случаев в конституциях государств есть установленные определенные порядки. Он установлен и в конституции Эллинского государства от 1911 года и это подтверждено эллинской конституцией 1927 года, где соответствующим в статьях 99 и 113 устава наказывается, что «иностранные армии не могут пребывать на греческой территории или проходить через ее плато, как в силу закона». Но сколько такого закона в Греции не издано, проблема иностранных войск на территории Греции является незаконным, как бы ни содействовал этому делу г-н Спаак и другие почтенные адвокаты правительства Паллариса.

(Продолжение на 4 стр.)

4. Защитники антинародных блоков

Я должен остановиться на речи г-на Спаака, который приложил все свое ораторское искусство к тому, чтобы обвинить Югославию, Болгарию и Албанию во всех смертных грехах, с одной стороны, и чтобы изобразить правительство Паллариса в виде тихого ангела мира — с другой. Очевидно для того, чтобы легче было справиться со своими противниками, г-н Спаак развертывает спор вокруг таких вопросов, которые при любом на них ответе имеют мало отношение к основному вопросу, стоящему перед комитетом. Так, г. Спаак пускается в рассуждения о том, является ли греческое правительство законным или незаконным, и излагает в доказательствах, что греческое правительство законно, хотя и признает вместе с тем, что существует тенденция рассматривать греческое правительство незаконным и что эта тенденция с каждым днем находит все большее распространение.

Это верно. Все больше и больше становится здравомыслящих людей, признающих, что правительство Софулоса — Паллариса действительно является незаконным. Жаль, что г. Спаак не гонимается провозглашать причины такой, все расширяющейся тенденции — считать правительство Софулоса-Паллариса незаконным, — и не дал ответа на вопрос также о том, чем объясняется, что эта тенденция, как он выражается, «относится все более распространяющейся, между тем, что, безусловно, имеет свои и до-

статочные веские основания. Но тут будем задерживаться на этом вопросе, поскольку, как известно, правительство Софулоса-Паллариса, являясь ответственным за гражданскую войну в Греции, не играет, однако, решающей роли в греческом вопросе, не является решающим фактором в этом деле, и потому нет необходимости тратить на разговоры о греческом правительстве много времени.

Господин Спаак затронул вопрос о статье 2, пункте 7 Устава ООН, доклавывая, что организация Объединенных Наций и ее члены не имеют права вмешиваться во внутренние дела какого-либо государства и даже критиковать его политику. Но почему же, в таком случае, господин Спаак проявляет такую неосведомленность, когда приходится говорить, например, об американском или британском вмешательстве в греческие дела и о британских войсках в Греции? Правда, г-н Спаак посвятил этому несколько слов, но он сделал это так мягко и осторожно, почти заискивая за свою дерзость, едва прошептав слова о некоторой неоправданной степени американского вмешательства во внутренние политические дела Греции и тут же добавил, что он далек от того, чтобы утверждать, что это заслуживает похвалы, но уверен, что эти замечания не вызовут упреков ни правительства США, ни правительства Великобритании. Можно успокоить г-на Спаака на этот счет. Его «не-